

Глава три: ван е

Ещё издалека Хэ Хен (1) видел процессию людей в саду, но они были слишком на большом расстоянии, чтобы их можно было разглядеть. Женщину впереди он не мог четко увидеть, но судя по её движениям, он её не знал.

"Мин Хэ, ты видишь, кто стоит впереди?" - он только что покинул императорский дворец и не хотел тратить время на то, чтобы разбираться с этими женщинами. После того, как он это сказал, он остановился, а его лицо приобрело пресыщенное выражение.

"Ван е, этот видит в процессии Фэн цэ фэй и Цзян цэ фэй», - Мин Хэ широко открыл глаза для того, чтобы посмотреть, прежде чем быстро опустить голову. Возможно, он и евнух, но он не решался прямо глядеть на женщин, принадлежащих его господину.

"Так кто же впереди? - Хэ Хэн прищурил глаза, чтобы посмотреть на женщину впереди. - Она не выглядит как кто-то, кого я знаю».

Мин Хэ снова быстро поднял голову. У женщины, идущей впереди, была исключительная аура. Он не знал, какие цветы были вышиты на её шелковом платье с широкими рукавами, но оно выглядело красивым. Целое мгновение он действительно не узнавал её. Он с сомнением сказал: «Может быть, это ванфэй?»

Даже сам Мин Хэ не поверил в собственные слова, но кто ещё, кроме ванфэй, мог быть той женщиной в фу, которая бы осмелилась идти впереди цэ фэй?

Услышав, что Мин Хэ упомянул ванфэй, Хэ Хэн вспомнил эту женщину с мягким характером. Её отец был герцогом Чан Дэ, её дядя со стороны матери был маркизом Сян Цин, а также придворным Верховным судьёй (2). Её происхождение не было обычным ни какой стороны, но её растили именно с таким типом личности. Неудивительно, что его муфэй (3) выбрала Цюй в качестве ши, и никто не пытался вмешаться.

Цюй Цин Цзюй издалека увидела того, кого оригинал в своей памяти боялась, а именно Дуань Ваня. Он выглядел на двадцать лет, был высоким и с хорошей осанкой. На нём была одета белая мантия с черными краями, а на голове — белая нефритовая корона (4). Первым впечатлением, которое он производил, был гигант или дракон среди людей. Когда они подошли ближе, Цюй Цин Цзюй заметила улыбку на лице Дуань Ваня, но в его глазах не было радости.

Слегка поклонившись, Цюй Цин Цзюй улыбнулась и начала: «Ван е закончил дела при дворе, нуждается ли он в пище?»

"Ванфэй поправилась?" - Хэ Хэн загляделся на фарфоровое запястье, на котором рдел красный камень цвета крови феникса, который, в сочетании с бледной кожей производил впечатление такого хрупкого, как будто его можно сломать одним прикосновением.

"Спасибо благой удаче ван е, - Цюй Цин Цзюй фальшиво улыбнулась, и промокнула носовым платком незаметный пот, выступивший у неё на лбу, - моё тело ослабло и тайи предписал мне придерживаться диеты. Кто же знал, что кухонная прислуга будет столь небрежна и пришлёт мне запрещённую и масляную еду. Я так разозлилась, что приказала их побить».

Цзян Юн Юй, услышав, что ванфэй упомянула произошедший инцидент в разговоре с ван е, не могла удержаться и не посмотреть на ван е. Она заметила, что его выражение лица не изменилось, и он явно не придавал никакого значения этому случаю.

И впрямь, Хэ Хэн не обратил внимание на подобный инцидент, но он был несколько удивлён, что ванфэй действительно смогла отдать приказ о наказании и привести его в исполнение. Даже если он не питал добрых чувств к ванфэй, но он не собирался опозорить её в подобной ситуации: «Если слуги не выполняют своих обязанностей добросовестно, то их стоит вышвырнуть из дворца».

"Забота ван е это большое счастье для цэ». Если личность ван е такова, какой она себе её представляет, то этот человек любит всё контролировать и очень амбициозен. Она опустила глаза и наклонила голову, больше не улыбаясь ему. В прошлой жизни она считалась успешной управляющей. Каких только разных людей она не навидалась. Этот ван е не отличался бесподобной красотой, так что она не особенно волновалась.

Хэ Хэнг понял, что другая сторона не собирается продолжать разговор и повернулся к другим своим женщинам. Он увидел на лице ши Фэн улыбку, на за ней скрывалось перенесённое унижение. Он снова поглядел на ванфэй и увидел, что она склонила голову. В конце концов он просто кивнул: «Раз тебе стало лучше, тебе будет полезно гулять». Закончив, он оставил группу женщин позади и отправился в свой кабинет.

После того, как Хэ Хэн ушел, Цюй Цин Цзюй повернулась и посмотрела на Фэн Цзы Цзинь, и её глаза слегка расширились. Она дотронулась до неё своей правой рукой и подняла её хорошо вылепленный сияющий подбородок, и сказала тоном, который был мягче чем шелк: «Чем дольше смотришь на лицо цэ фэй Фэн, тем больше влюбляешься». Закончив, она провела большим пальцем по контуру лица Фэн, пока та не вздрогнула перед тем, как отступить. Цюй Цин Цзюй взяла платок и протёрла им свои большой и указательный пальцы. «Всё, я устала. Вы можете уходить». Закончив, она взяла за руку Цзинь Чжань и повернулась, чтобы уйти.

Фэн Цзы Цзинь посмотрела на носовой платок, который ванфэй уронила на землю после того, как прошла три шага, и на лице Фэн вместо обычной тёплой улыбки появилась гримаса застывшей ярости. Это было огромным унижением. Ещё больше её гнев распаляло то, что она почувствовала страх под взглядом Цюй Цин Цзюй. Чего стоит это Цюй Цин Цзюй, эта глупая и скучная женщина, и почему она позволяет себе так с Фэн обращаться!?

В этот момент она почувствовала, что три другие женщины смеются над ней. Она повернулась в них, и её лицо потемнело, когда она выругалась: «На что вы смотрите? Немедленно уходите!».

Две шицэ быстро поклонились, но Цзян Юн Юй, которая была того же ранга, что и Фэн Цзы Цзинь, медленно открыла рот сказала: «Мэймэй (5) должна вернуться в свою комнату пораньше, я уйду первой». Закончив, она не остановилась, чтобы посмотреть на выражение лица Фэн Цзы Цзинь, когда пошла к выходу. «Цюй Цин Цзюй!» - несколько раз повторила Фэн Цзы Цзинь с потемневшим лицом, растаптывая платок на земле, прежде чем уйти в гневе к Си Юань.

"Ванфэй, вы сегодня по-настоящему унизили цэ фэй Фэн сегодня, - Цзинь Чжань была удовлетворена, но она волновалась. - Если ван е узнает, и будет винить вас...»

"Не о чем волноваться, - Цюй Цин Цзюй слегка рассмеялась, и посмотрела в сторону кабинета принца. - Ван е не обычный человек». Подобный тип мужчин не будет заботиться о мелких вещах. До тех пор, пока его ванфэй не сделает ничего, что могло бы повредить интересам Дуан Ваня, Дуан Вань со своей стороны, будет уважает её, как свою ванфэй.

Даже если в Чан Дэ Гун Фу не заботились о ней, её цзюцзю (6) был титулованным маркизом и

был Верховным судьёй. Отец её цзюму (7) был Министром обороны. У этой супружеской пары был два сына и ни одной дочери, и они очень заботились о ней, своей племяннице. Если бы не эти двое, что бы ещё позаботился о приданом её матери?

Дуан Вань может быть и не должен полагаться на ванфэй в том, чтобы достичь чего-то, но по правде говоря он никогда бы не показал большего расположения к це по сравнению с женой, чтобы не создавать конфликтов между людьми. В данный момент каждый сын императора был в тревоге, а Дуан Вань не был человеком без амбиций.

Она не была человеком, который согласился бы жить в дискомфорте. Если ей действительно предстоит целая жизнь, полная лишений и прочих неприятностей, он лучше прямо сейчас утопиться в пруду. И как Дуан Вань будет обращаться с ней, если получит трон? Она поленилась заглядывать так далеко в будущее. Кто знает, что тогда случится. Даже если бы она была добродетельной и щедрой, непохоже, что она нравилась Дуан Ваню.

Цзинь Чжань не поняла значения слов ванфэй, но раз уж ванфэй не потрудилась объяснить их, служанка не решилась спросить. Она вместе с Му Цзинь и другими помогла ванфэй войти обратно в чжэньюань и только после этого увидела, что управляющий с кухни уже давно стоит и ждёт.

В тот момент, когда управляющий с кухни заметил их, он выступил вперёд, отвесил формальный поклон и пустился в объяснения, перемежающиеся просьбами и милосердии.

Их преследовали неудачи. В последние несколько дней они посылали несколько блюд ванфэй, но ничего не знал, что сегодня ванфэй исключит из меню. Но если бы дело было только в этом, ничего страшного бы не случилось. Но только теперь Мин Хэ, который служит на стороне ван е, пришел бранить их. Предыдущий управляющий кухни был лишен должности. Сам проситель был только помощником управляющего и смог воспользоваться ситуацией, чтобы стать управляющим. Он не осмелился переступить порог, так что он пришел очень рано в чжэньюань, чтобы принести свои извинения

Цюй Цин Цзюй посмотрела на управляющего. Он говорил не много и выглядел очень простым и честным. Он казался очень послушным, но чтобы стать управляющим кухни в этом ван фу, честность не лучший помощник. Она устала от его извинений и сказала: «Меня не интересует, что там происходит на кухне, но если в будущем вы окажетесь невнимательными, то на коленях вы будете стоять не здесь».

Управляющий неистово закивал и передал ей меню, говоря, что оно для того, чтобы ванфэй выбрала себе блюда на сегодня и на завтрашнее утро.

"Раньше вы говорили мне, что всё готовится исходя из протокола, так что невозможно ничего заказать», - Цюй Цин Цзюй не взяла меню, и только улыбнулась управляющему.

Услышав это, управляющий немедленно сказал: «Скорее всего, это ошибка кого-то из посыльных, который неверно передал сообщение. Верно, что еда для ванфэй готовится согласно протоколу, но возможно выбирать блюда из самого протокола». Закончив, он начал бранить посыльных за то, что они тупые и ничего не понимают.

Цюй Цин Цзюй не хотела слушать его пустых речей и сказала: «Хорош, я поняла, вы будете более внимательны. Инь Лю, дай мне меню».

Когда меню оказалось у неё в руках, она увидела, что в нём можно найти любые способы приготовления любых блюд. Она выбрала несколько любимых блюд и сказала: «По утрам я не

люблю масляную и тяжелую еду. Если на кухне смогут нормально готовить и смогут учесть мои предпочтения, разумеется, будет награда».

На плечи управляющего навалился тяжелый груз. Кто знает, что именно любит ванфэй. Его рот продолжал повторять хвалы состраданию и щедрости ванфэй.

Отослав управляющего обратно на кухню, Инь Лю принялась за массаж плеч Цюй Цин Цзюй и сказала с ненавистью: «Дыра, полная бесполезных и бесхребетных трусов».

Давление пальцев Инь Лю было идеальным. Цюй Цин Цзюй удобно откинулась назад на кресло. Услышав, что сказала Инь Лю, она улыбнулась и ответила: «Этом мире много людей, но все они таковы. Не стоит злиться из-за мелкого и ничего не значащего управляющего».

Му Цзинь пришла, неся в руках кубок с финиками и чаем с мёдом. Услышав, что сказала ванфэй, она рассмеялась и ответила: «Ванфэй права, нуби (9) думает, что теперь не будет никаких слуг, которые не подчиняются».

Цюй Цин Цзюй открыла глаза и вздохнула при этих словах: «В прошлом я думала о людях только хорошее, но с сегодняшнего дня я решила оплачивать добром на добро и злом на зло. Такова жизнь в Императорской семье».

Му Цзинь улыбнулась и поставила чашку на столик и красного дерева. Она накрыла Цюй Цин Цзюй тонким одеялом. «Если ванфэй так думает, это хорошо». Среди яхуан первого ранга она была самой старшей. В начале, когда фужэнь (10) привела её в фу, маленькой хозяйке был только годик. Теперь маленькая госпожа стала ванфэй, а самой Му Цзинь было больше двадцати лет. Она очень рано решила, что не хочет выходить замуж, а хочет охраняться ванфэй. Теперь ванфэй изменилась, и только к лучшему.

Цюй Цин Цзюй помотрела на Му Цзинь и мысленно вернулась к значению цветка Му Цзинь. Решение. Это имя подходило к женщине, которая стояла перед ней. Это была одна из хороших вещей, которыми обладал оригинал — яхуан, которая всегда хотела только лучше для неё.

Закрывая глаза, Цюй Цин Цзюй не смотрела в искренние заботливые глаза своей служанки. «Я понимаю желание Му Цзинь».

Глаза Му Цзинь стали красными, но она улыбнулась и сказала: «Слова ванфэй смущают нуби». Закончив, она закрыла лицо и ушла.

В своём кабинете Хэ Хэнг закрыл официальное письмо и подождал, пока оно раствориться в миске с водой, прежде чем сказал Мин Хэ: «Не касайтесь того, что произошло на юге, дагэ (11) и саньди (12) дерутся очень яростно. Для меня лучше пронаблюдать за этим со стороны».

Мин Хэ кивнул. Он видел, как части официального письма растворяются в миске с водой и перешел к новой теме. «Ван е, люди на кухне получили выговор. Новый управляющий оказался умным малым, он уже отправился в чжэньюань просить о милосердии».

Хэ Хэнг кивнул и, не обратив на это особого внимания, только сказал: «Цюй ши является бэнь ван ди (13). Что ей положено, она получит». Думая о новой волнующей внешности Цюй, которая сильно отличалась от бледной прежней, его брови слегка двинулись: «Что же касается того, что сделает ванфэй в будущем, мы подождём и посмотрим».

Мин Хэ молча кивнул. Он находился между чжуцзы и женщиной чжуцзы. Он был слугой и естественно не имел своего мнения. Но у него было ощущение, что сегодняшняя ванфэй

отличалась от той, что была прежде. Это была не просто новая одежда, даже её взгляд стал другим. Как главный управляющий фу, он уже видел ванфэй несколько раз прежде. Он не мог отделаться от ощущения, что ванфэй из незаметного серого кролика превратилась в свирепую лисицу.

Поняв, что он размышляет о своих господах, Мин Хэ ниже наклонил свою голову. Амитофо (14), он должен был наказан.

(1) Хэ Хен – хэ это фамилия, а хен означает основной камень, которым украшена подвеска, обычно это нефрит.

(2) Далисышаоцин - шаоцин это наивысшая должность в Департаменте правосудия (далисы). Схоже с Верховным судьёй

(3) Муфэй – мать-консорт или мать-наложница. Мать, кто также является консортом при императоре. Таких женщин нельзя просто назвать матерями, поскольку с точки зрения общества матерью сына императора является императрица.

(4) Юйгуань – исторически китайская корона, в отличие от европейских, которые надевают на голову примерно до середины, должна была находиться на самой макушке и закреплялась там при помощи пучка волос и шпильки.

(5) Мэймэй – младшая сестра. Все женщины «сёстры», а «возраст» определяется сначала рангом, а потом уже непосредственно прожитыми годами.

(6) Цзюцзю – дядя со стороны матери.

(7) Цзюму – жена дяди со стороны матери.

(8) Гунгун – таким образом обозначают тайцзянь.

(9) Нуби – таким образом слуга обозначает себя. С би слог ну приобретает значение слуга-раб, что отличается от простого ну, то есть «слуги».

(10) Фужэнь – любовница/жена. В данном случае, это мать Цюй Цин Цзюй.

(11) Дагэ – да означает большого или старшего, ге — старшего брата.

(12) Саньди – сан это три или третий, ди — младший брат.

(13) Ди – первая и «законная» жена.

(14) (прим рус. переводчика) Амитофо - буквально «поклонение будде Амитабхе», приветствие среди буддистов ветви Махаяны.